

А Нань хотелось плакать, но хотелось и смеяться, поэтому выражение её лица было довольно странным. Чу Ба Нин немного развеселился и вдруг протянул руку, чтобы ущипнуть её за мягкое лицо. Молодой человек обнаружил, что прикосновение было очень приятным, и он не мог не ущипнуть его ещё дважды. Сердце А Нань внезапно растеряло все прочие эмоции, оставив только боль, и ей захотелось дать самой себе подзатыльник.

Увидев это, группа девушек-служанок на расстоянии поспешно посмотрели на носки своих туфель, пытаясь вести себя так, как будто их не существовало.

Чу Ба Нин нежно погладил её покрасневшее лицо, затем снова принял серьёзный вид, взял А Нань за руку и пошёл рядом с ней.

* * *

Вскоре настало время праздничного банкета, который был устроен в главном зале особняка имперского канцлера.

Когда А Нань и Чу Ба Нин появились вместе, и без того тихий зал стал ещё тише. В воздухе повисла необъяснимая застойная атмосфера, и выражения лиц семьи Лу стали очень напряжёнными. В конце концов имперский канцлер Лу повёл группу людей вперёд, чтобы отдать честь, нарушив напряжённую атмосферу и проведя почётных гостей к их местам.

А Нань взглянула на собравшихся и обнаружила, что Лу Шао Лина, которого сняли с дерева, там не было. Лу Шао Чэн послушно, не щурясь, последовал за вторым господином Лу.

После того, как девушка поклонилась старейшинам семьи, А Нань последовала за женой имперского канцлера к месту, где сидели женщины.

Этот праздничный ужин изначально предназначался для старой госпожи Лу, чтобы поднять ветер и смыть пыль, но после такой суеты сегодня никто не был в настроении наслаждаться этим. Однако все по-прежнему выглядели очень счастливыми и удовлетворёнными. Глядя на серьёзное лицо этого принца, похожего на Лао цзы, их сердца безмолвно затрепетали, и они пожаловались на некоего принца: Что ты здесь сегодня делаешь? Ты намеренно препятствуешь людям?

А Нань и группа родственников женского пола сидели вместе, отделённые ширмой от сидений снаружи, разделяющей места для мужчин и женщин.

Хотя жена имперского канцлера являлась высокопоставленной знатной дамой, А Нань была Ванфэй из Императорского дворца, которая лишь посещала родительский дом, и её статус был значительно выше. Однако А Нань уважала то, что жена имперского канцлера являлась старшей, а потому спокойно отдала ей место хозяйки этого банкета. Она не обращала внимания на эту мелочь, поэтому просто села ниже фужэнь, устроившись рядом с Лу Фэй Жун.

По другую сторону от А Нань находилась Лу Фэй Тин, за ней следовала Лу Фэй Ань и Лу Фэй Я. Им обоим было около пятнадцати лет. Лу Фэй Ань – дочь старшего дяди Лу, а Лу Фэй Я – из семьи второго дяди Лу. Они обе являлись дочерьми инян (1). Их привела старая госпожа из-за их красивой внешности и талантов.

За столом все ели тихо, доносились только голоса мужчин, которые пили, разговаривали и смеялись снаружи, в основном голос второго господина Лу. Второй господин Лу был деловым человеком, который путешествует с юга на север, обладает обширными знаниями и особенно умеет говорить о разных вещах. У него был довольно яркий характер. Обычная вещь может привлечь его внимание и сделать увлечённым на долгое время. Даже Чу Ба Нин был очарован. Он не мог не спросить мужчину о некоторых местах, которые тот посещал. У второго господина Лу иногда возникали очень уникальные идеи.

Лао тай тай только ненадолго посетила банкет во время его начала, а затем попросила девушек-служанок помочь ей вернуться, чтобы отдохнуть по причине её преклонного возраста и тяжёлого путешествия на корабле и повозке. Тем временем Лу Фэй Тин хотела помочь старой госпоже вернуться, но Лао тай тай отказалась. Старая госпожа похлопала девочку по руке, советуя ей расслабиться и чаще бывать вместе со своими сёстрами, чтобы девушке не приходилось слишком часто держаться за старуху вроде неё. Лу Фэй Тин некоторое время пыталась переубедить бабушку, и её добрые слова заставляли старую госпожу снова и снова улыбаться, прежде чем, наконец, избавили её от неприятных ощущений, которые были у женщины раньше.

Лу Фэй Жун, Лу Фэй Ань и Лу Фэй Я также шутили и уговаривали старую госпожу. Даже жена имперского канцлера говорила нежно. Старая госпожа, наконец, показала счастливую улыбку. Когда она ушла, то сначала пошла попрощаться с Чу Ба Нином, а только потом вернулась в отведённые ей покои, чтобы отдохнуть.

На самом деле, большинство присутствующих понимали, что старая госпожа не могла смириться с тем, что Лу Шао Лин и Лу Шао Чэн были наказаны стоянием на коленях в зале предков из-за А Нань. Кроме того, личность А Нань изменилась слишком быстро, и старая госпожа была не очень восприимчива.

1. 丫頭 (yíniang) – инян – наложница мужчины, не имеющего отношения к Императорской фамилии. Также это может быть тётка по материнской линии, но так как они как раз по отцовской (братья канцлера, а не его жены), то они, вероятно, всё-таки дочери наложниц.